

Мо Туо все еще должен был соблюдать правила игры.

Он мог только приказать солнечному свету стать более интенсивным, но не мог ни убить Гу Чжана напрямую, ни остановить его, ни силой превратить его в своего последователя...

Он мог только беспомощно наблюдать, как этот человек с завязанными глазами шаг за шагом приближался к особняку городского лорда.

Мо Туо был озадачен тем, почему Гу Чжань настоял на том, чтобы пойти в особняк.

— В чем смысл твоей тщетной борьбы?

— Почему бы просто послушно не сдаться и не следовать моим указаниям?

Гу Чжань никогда не сталкивался с таким раздражающим "Богом". Мо Туо продолжал шептать ему на ухо, пытаясь убедить его сдаться.

Хотя глаза Гу Чжана были прикрыты, его уши все еще работали.

Он не мог не спросить:

— Это всё, что ты хочешь сказать? Если ты не хочешь, чтобы я шёл в особняк городского лорда, почему бы тебе просто не убить меня?

— В конце концов, ты настоящий босс в этом квесте; разве босс не может убить хотя бы одного человека?

Мо Туо не ответил.

Гу Чжань, наконец, ощутил момент тишины в ушах.

Ему даже показалось, что он слышит, как Мо Туо скрипит зубами.

Монстры действительно не могли нарушать правила; метод убийства, предоставленный Богу Солнца Крипперу, заключался в использовании солнечного света. Возможно, из-за нехватки энергии Мо Туо не мог сразу убить Гу Чжана. У него даже не было практического способа помешать Гу Чжаню приблизиться к особняку городского лорда.

Конечно, он также не знал, что было внутри.

Он был просто озадачен сопротивлением этого человека и немного взбешён.

Расстояние от церкви до особняка городского лорда было небольшим, и, несмотря на их усилия, Гу Чжань всё же добрался туда.

Он на ощупь пробирался к входу в особняк, и в этот момент его удивительная память сыграла важную роль.

— Не думай, что я не могу тебя остановить; просто мне стыдно, что кто-то вроде тебя может погибнуть в этом квесте... Ты, наверное, не понимаешь, что даже смерть для тебя ничего не значит.

— Какая разница?

— Хихи... — Мо Туо рассмеялся, — разница между тем, чтобы продолжать жить, и тем, чтобы не жить.

— Мёртвый есть мёртвый; продолжая жить... — Говоря это, Гу Чжань поднялся по лестнице, ведущей ко входу в замок.

Он был почти у цели. Если бы он только мог сказать этому несчастному монстру ещё несколько слов, он мог бы немного отвлечь его внимание.

В следующий миг на него налетел порыв ветра. Гу Чжань внезапно почувствовал, как в его сердце зазвенел тревожный колокольчик. Не колеблясь, он присел и откатился в сторону, ударившись о стену.

Он не смог сдержать инерцию и сильно ударился спиной о дверной косяк, почувствовав острую боль.

Неподалёку впереди что-то рухнуло прямо на то место, где он только что стоял, подняв пыль вокруг его ног.

— Ах, я промахнулся, — в голосе Мо Туо слышалось сожаление.

Солнечный свет снаружи был слишком ярким, и ткань, закрывавшая его глаза, была практически бесполезна. Гу Чжань открыл глаза под тканью и увидел, что балка, поддерживающая дверь, обрушилась прямо на то место, где он стоял несколько мгновений назад.

Дверь особняка теперь шаталась, и казалось, что она вот-вот рухнет.

Он едва открыл глаза, и боль была невыносимой, отчего по его лицу потекли слёзы.

Гу Чжань снова закрыл глаза и без колебаний протиснулся в образовавшуюся после обрушения балки щель и побежал на второй этаж.

Ранее, чтобы поймать городского лорда, он использовал ветер, чтобы сорвать со стен все занавески, так что теперь яркий свет наверняка заполнит всю комнату.

Гу Чжань достал свой последний амулет ветра и призвал сильный ветер, чтобы тот разметал красную ковровую дорожку по полу и прижал её к стенам, закрыв окна.

Длинный ковёр был намного толще штор, и благодаря этому свет в коридоре наконец-то стал нормальным.

Он сорвал повязку с глаз, открыл слезящиеся глаза и увидел, что весь коридор зловеще покраснел.

Голос Мо Туо продолжал звучать.

— Зачем ты борешься? С того момента, как ты изменил формацию, всё стало необратимым.

— Без ядра, даже если ты вернёшься сюда, это будет бесполезно...

Гу Чжань подошёл к двери комнаты городского лорда, толкнул её и вошёл внутрь.

— Кто сказал, что у меня нет ядра? — Он уже добрался до дверцы шкафа, а шкаф всё ещё стоял на месте, и городской лорд никуда не делся.

—...Что? — в голосе Мо Туо послышалось замешательство.

Гу Чжань открыл дверь шкафа и увидел внутри крепко связанного городского лорда.

После долгого пребывания в беспмятстве сознание городского лорда снова начало угасать. Он не узнал Гу Чжаня и, почувствовав присутствие живого человека, бросился к нему.

Однако после преобразования силы формации городской лорд стал невероятно слабым, и его некогда быстрые движения стали вялыми. Гу Чжань одной рукой легко одолел его.

Мо Туо, который следил за рассуждениями Гу Чжаня, был ошеломлён.

Через некоторое время он тихо спросил:

— Почему он все ещё жив?

Гу Чжань не ответил ему, но Мо Туо понял: этот человек не последовал его инструкциям и не убил центральную фигуру формации.

Неудивительно....

Неудивительно...

Мо Туо снова улыбнулся, ничуть не огорчённый провалом своего плана.

Его тон снова смягчился, как будто он снова стал хорошим помощником и напарником Гу Чжана.

— Но ты не разбираешься в формациях. Даже с помощью фокусной точки ты не сможешь снова изменить магический массив.

— Более того, по другую сторону магического массива находится Тень. Ты хочешь, чтобы люди в городе вернулись в прежнее состояние? Их тела очень слабы и не выдержат ещё одного изменения энергии.

Гу Чжань не разозлился из-за «предательства» Мо Туо.

Он продолжал говорить с Мо Туо так, словно у них были очень хорошие отношения:

— Возможно, ты забыл, что в инстансе я выступаю в роли мага.

Мо Туо: "..."

Таким образом, он мог разобраться в собрании сочинений церкви.

Он понял, как Гарен и городской лорд унаследовали родословную, как связаны между собой несколько формаций и как можно обратить энергию вспять, а затем снова вернуть её вспять.

Что касается Тени на другой стороне формации... У Гу Чжана тоже было своё решение.

На этот раз он нарисовал красную линию формации на себе.

В тот момент, когда он лег в центр формации, мощная энергия неудержимо хлынула к Гу Чжаню.

Ощущение было странным; он отчётливо понимал, что на другом конце энергетического массива находится Мо Туо.

Энергия по-прежнему излучала тепло Мо Туо, но теперь она наполняла всё его тело, даря ощущение солнечного света.

Но это было ещё не всё: энергия продолжала вливаться в его тело. Одновременно с этим процессом аура Мо Туо сгущалась вокруг него, окутывая его, словно он попал в объятия Мо Туо.

Отдаленное божество снова опустило его на землю и, казалось, прошептало ему на ухо с намеком на улыбку и насмешку в голосе:

— Разве ты не понял? Эта сила изначально принадлежала мне... Ты действительно хочешь, чтобы она вошла в твое тело?

Гу Чжань... Гу Чжань больше не мог говорить.

Его омывала сила, которая ему не принадлежала, его конечности, сердцебиение и разум больше не были его собственными.

Ему казалось, что он погружается в глубокий бассейн под названием «Мо Туо», его сердце бешено колотилось.

Он был полон...

Не мог... не мог отпустить.....

Но энергию божества было не так-то легко истощить.

Мо Туо слегка усмехнулся, словно насмехаясь над глупостью человечества.

Солнечный свет за окном постепенно тускнел; казалось, всё возвращалось на круги своя.

Дневной свет закончился; приближалась ночь.

Тени окутали небо. Когда взошла луна, к Гу Чжаню пришла ещё одна холодная сила, помогая ему поглощать эту мощную солнечную энергию.

— Хм, вмешался.

Мо Туо холодно фыркнул, недовольный, и отмахнулся от этой силы.

Он даже сам подошёл к Гу Чжаню, держа этого полубессознательного человека на руках.

Там еще так много всего оставалось.

Такой большой аппетит.

Но ему пришлось проглотить все это.

Мо Туо снова улыбнулся, собрал энергию и сконцентрировал её в светящийся шар, медленно прижимая ее к телу Гу Чжания.

Наконец, эта тонкая рука легла на низ живота Гу Чжания.

Вся энергия была поглощена человеческим телом.

Когда лунный свет озарил город Хассан, спящие люди наконец проснулись.

Мо Туо положил Гу Чжания на землю и полностью покинул это место.

Перед уходом он одарил Гу Чжания слабой улыбкой.

— Смертный, укравший мою силу, встретимся снова.

Гу Чжань не знал, как долго он проспал; он чувствовал только боль во всём теле, особенно в нижней части живота, которая ныла и пульсировала.

Он сонно перевернулся на другой бок, но тут же проснулся от неприятных ощущений в теле.

Открыв глаза, он увидел роскошный потолок особняка городского лорда. Когда он приподнялся, чтобы сесть, его руки почти не слушались, и он чуть не упал.

Ему ничего не оставалось, кроме как на мгновение прилечь на землю, чтобы прийти в себя.

Его тело ощущалось очень странно.

Казалось, что у него бесконечная сила, способная уничтожить всё, что он видит.

И все же его мышцы болели, а конечности совершенно не слушались.

Немного пошевелившись, он восстановил некоторый контроль над своим телом.

Он чувствовал себя человеком, который слишком много выпил, но всё равно должен пробежать марафон, медленно поднимаясь с земли.

За окном высоко висела яркая луна.

Вокруг него было тихо; разговорчивый Мо Туо молчал, по-видимому, больше не глядя в его сторону.

Он исчез? Или прятался? Гу Чжань не мог понять.

Он встал и посмотрел на кровать, где городской лорд после двух преобразований магического

массива полностью лишился сил и превратился в лужу гноя.

Там было темно и исходил ужасный запах.

На самом деле он так долго лежал рядом с этой лужей гноя.

От этой мысли его затошнило, и Гу Чжань быстро встал и вышел из комнаты.

После нескольких порывов ветра он вошёл в коридор и увидел, что там всё разрушено. Все окна были выбиты, а декоративные элементы на стенах валялись на полу, запутавшись в свернутом ковре

Темно-красный ковёр тоже был в лохмотьях, с множеством пятен, происхождение которых было непонятно.

Гу Чжань прислонился к стене и медленно вышел на улицу.

Когда он добрался до лестницы, то услышал снаружи шаги. Он остановился и увидел, как Гарен бежит к нему с другого конца лестницы.

При встрече Гарен чуть не расплакался:

— Благодетель! Ты всё ещё жив!!

Он поспешил к Гу Чжаню. Заметив его странную позу, он поддержал Гу Чжаня за руку и спросил:

— Что с тобой случилось?

— Ничего...— Гу Чжаню было трудно объяснить, что он просто поглотил слишком много энергии, и это человеческое тело не выдержало.

Он сразу же сменил тему:

— Как там снаружи?

Гарен действительно был одурачен им:

— Все проснулись! Благодетель, ты действительно спас Хассан!!

Услышав это, Гу Чжань, наконец, почувствовал облегчение.

По крайней мере, его баллы не будут вычтены.

Гу Чжань навалился на Гарена и сказал:

— Давай выйдем и посмотрим.

Эти двое, спотыкаясь, вышли из особняка лорда.

Когда они добрались до входа, то увидели обрушившиеся балки, и Гарен со страхом сказал:

— Хорошо, что они не упали на тебя.

Гу Чжань подумал про себя, что это ловушка, расставленная Мо Туо, чтобы убить его.

У босса в этом инстансе действительно не было достаточной власти; в противном случае, если бы Мо Туо дернул за какие-то ниточки в последний момент, он мог бы умереть, все еще поглощая энергию внутри формации.

Возможно, Мо Туо на самом деле не собирался его убивать; он просто находил всё это забавным и дурачился.

В конце концов, интересная игрушка должна оставаться живой, чтобы продолжать приносить удовольствие в следующий раз.

Они медленно вышли из особняка лорда. Как только они оказались на улице, то увидели толпу людей, знакомых и незнакомых, которые спешили к Гу Чжаню.

— Это ты спас нас!

— Спасибо вам!!

— С сегодняшнего дня ты наш новый Бог, мы хотим сделать тебе статую!

Услышав слово «статуя», Гу Чжань почувствовал, как у него упало сердце, и быстро отказался:

— Нет, не нужно.

Толпа была настойчива, жадно окружая его.

Их пыл в отношении Бога ничуть не угас; он просто переместился с Бога Солнца и Бога Теней на Гу Чжаня.

Гу Чжань замахал руками, призывая Гарена увести его.

Им удалось довольно неуклюже ускользнуть от восторженной толпы.

По пути в деревню Гарен спросил Гу Чжаня:

— Теперь ты великий герой города Хассан. Что ты хочешь делать дальше? Остаться в нашей деревне значит растрачивать свои таланты впустую; почему бы не позволить им сделать тебя правителем Хассан?

Гу Чжань подумал про себя, что если они собираются построить ему статую, то может ли он по-прежнему оставаться просто лордом?

Риск быть лордом был слишком велик; кто знает, когда он может сбиться с пути и пойти по неверной дороге?

Точно так же, как предшественник Хассана.

Гу Чжань остановился как вкопанный.

Он вдруг почувствовал, что этот инстанс подходит к концу.

Гарен не понял, почему он остановился, и тоже замер, пристально глядя на него.

В глазах мальчика по-прежнему читалась радость: для него решение серьёзной проблемы и спасение семьи и друзей были поводом для счастья.

Но Гу Чжань понимал, что их пути вот-вот разойдутся.

Гу Чжань сказал Гарену:

— Мо Туо упомянул, что за пределами Хассана есть алтарь; он отправился разбираться с ним, но в итоге обманул нас. Я беспокоюсь и хочу проверить это лично.

— А? — Гарен, казалось, был сбит с толку тем, что Гу Чжань хотел сделать.

Но он быстро понял, и его поведение стало напряженным.

— Ты... ты уходишь?

— Да, я ухожу.

Гарен на мгновение замолчал и сказал:

— Хорошо, но твоё здоровье оставляет желать лучшего. Может, тебе сначала отдохнуть в деревне?

— Нет, я в порядке, — отказался Гу Чжань.

Гарен, казалось, что-то понял; он понял, что не сможет помешать Гу Чжану уйти.

Это чувство... было похоже на нисхождение судьбы.

Гу Чжань сказал:

— Давай здесь расстанемся.

— Ладно, тогда... счастливого пути.

На лице мальчика явно читалось нежелание уходить, но из-за этого чувства предопределённости он ничего не сказал, чтобы удержать его. Он просто стоял на тропинке, ведущей в деревню, и спокойно смотрел, как Гу Чжань уходит.

Даже несмотря на то, что внутри он чувствовал себя неохотно.

Гу Чжань пошел другим путем.

Зная, что Гарен наблюдает за ним, он не остановился. Только свернув за несколько поворотов, он наконец рухнул в траву у обочины.

Энергия в его теле не была полностью усвоена; он просто стал сосудом для энергии, как и прежний лорд.

После этого всплеска энергии она снова поднялась, угрожая вырваться из его тела и вернуться к своему первоначальному владельцу.

Если этот инстанс в ближайшее время не закончится, Гу Чжань умрет.

К счастью, эта игра не была настолько злой; от монстров до системы все они строго

придерживались «правил».

Пока Гу Чжань не добьётся счастливого конца, они не будут возиться с мелкими деталями и отнимать у него жизнь.

Он недолго пролежал на обочине, когда услышал сигнал системы.

[Поздравляем, игрок Гу Чжань, с прохождением одиночного задания «Проклятие Криппера».

Выполнено основное задание по спасению города Хассан, получено 60000 очков и выполнено дополнительное задание по спасению юного Гарена, получено 30 000 очков...]

Как и ожидалось от одиночного инстанса, награда была щедрой.

Но была одна проблема....

При подсчёте числа погибших в этом проклятом инстансе в расчёт были включены и церковные служители, превратившиеся в камень.

Этих людей не удалось спасти, и все они погибли.

[... Общее количество смертей в инстансе 160. Вычитаем 160000 очков у игрока Гу Чжаня. Подсчёт очков...]

[Наконец-то игрок Гу Чжань заработал в общей сложности 59 875 очков. Поздравляем с выполнением задания!]

Гу Чжань: "..."

Услышав весь расчёт, Гу Чжань почувствовал, что его сердце словно на американских горках.

Когда он услышал, что более сотни человек из церкви погибли, он подумал, что станет

бездомным в Чун Бай Чэн.

Но он не ожидал, что население Хассан превысит десять тысяч человек. Поскольку каждый человек стоил 100 очков, это удивительным образом компенсировало потери от церкви.

Итак, было ли это частью плана?

Персонал церкви вряд ли выжил бы, но если бы они не спасли жителей Хассана или спасли слишком мало людей, эту потерю было бы трудно восполнить...

Этот проклятый инстанс.

Гу Чжань подумал об этом, и его ждала знакомая телепортация.

Он собирался вернуться.

<http://bllate.org/book/14579/1292567>